

Ида Шендерович, Александр Литин

Могилёв, Беларусь

Еврейские кладбища Могилевской области

На территории нынешней Могилевской области, бывших восточных земель Речи Посполитой, еврейские общины поселяются в XVI–XVII веках. Появление в Беларуси первых еврейских кладбищ смело можно отнести к этому же периоду времени.

Это единственные территории, где евреи *диаспоры* (*расселение за пределами своей страны*) могли организовать пространства независимо от окружающего общества и государства. На кладбище, как и в синагоге, были представлены абсолютно все члены общины, вне зависимости от возраста, социального положения, пола. Значение места захоронения обусловлено отношением иудаизма к смерти как поворотному пункту на пути бессмертной души человека к воскресению. Порядок подготовки и проведения похорон, особенности соблюдения траура и обязанности родственников умершего, установки памятника, посещения места захоронения подробно предписаны Галахический литературой (*Галаха – еврейское религиозное законодательство, содержащееся в Библии, Талмуде и более поздней раввинистической литературе*). Согласно этим предписаниям и местным традициям формировались также правила обустройства мест и порядок захоронения, соблюдения траура.

Кладбище основывалось на выкупленном участке земли (в соответствии с библейскими традициями праотцов). Вероятно, как это случалось на западных землях, были и случаи, когда участки земли в дар общине передавались землевладельцем, заинтересованным в переселении общины с ее высококвалифицированными ремесленниками. К сожалению, архивными материалами на эту тему мы не располагаем. Еврейские кладбища имели множество названий на иврите: *бейт олам* (дом вечности), *бейт хаим* (дом жизни), *бейт кварот* (дом погребения) и на идиш: *хайлике орт* (святое место), *гутэ орт* (хорошее место), на белорусском – *жыдоускія могілкі* и др. В нашем регионе в памяти людей название еврейского кладбища сохранилось в ашкеназском произношении иврита – *бесхаим*.

Как правило, для кладбища отводилась территория за пределами поселения, иногда в нескольких километрах, но не слишком далеко, т.к. по традиции

останки было желательно предать земле до захода солнца. Иногда одно кладбище использовалось общинами нескольких поселений, если достаточно близко (в соседнем населенном пункте) кладбище уже было. Зачастую кладбище располагалось за рекой или у озера, на вершине или пологом склоне холма. Кладбище окружалось рвом, иногда и оградой. Это было важно в первую очередь для исполнения некоторых галахических предписаний, но также и для санитарной безопасности. Если были возможности, рядом с территорией для захоронений или прямо на территории кладбища строились дома для обмывания покойников. Они назывались *тахора* – «дом очищения» (от названия на иврите *бейт таора*). Если община не могла построить дом, то ограничивалась установкой столов под навесом (в Могилевской области такие сооружения не сохранились). Место захоронения должно было быть обозначено. Согласно заповеди уважения к родителям, которую дети обязаны выполнять и после их смерти, сыновья обязаны поставить умершим родителям памятник. Также муж обязан установить памятник покойной жене, а жена – покойному мужу. Изображения на еврейских надгробьях Восточной Европы известны с XVI в.

Законодательство в Великом княжестве Литовском, Речи Посполитой, Российской империи относилось к еврейским кладбищам не всегда однозначно положительно. Однако, как правило, запреты накладывались на создание новых кладбищ, а посягательства на неприкосновенность мест захоронений были наказуемы. Так, например, в грамоте Великого князя Витовта, выданной евреям Бреста в 1388 г.: «Если же христианин евреев могилы осквернять будет, желаем наказать его по обычаям земли нашей, а состояние его конфисковать». В XIX веке в Российской империи большинство запретов на создание еврейских кладбищ уже были отменены. События первой половины XX века привели к стремительному исчезновению ашкеназского местечка с его социальной структурой, к массовой ассимиляции, утрате знания еврейского языка, отходу от религии и традиционного образа жизни. Это постепенно привело к снижению значимости статуса кладбища в жизни общества¹. Во время I и II мировых войн были повреждены или разрушены многие кладбища, попавшие в зону военных действий.

За период существования БССР и позднее множество еврейских кладбищ было застроено. На могилах разбивали парки, строили стадионы, предприятия, школы, больницы и жилые кварталы. Каменные надгробные плиты годами служили в качестве стройматериала или были отправлены на мусорные свалки. Однако, основным фактором, приводившим кладбища в упадок, стало то, что

¹ М. Носоновский, *Старинные еврейские кладбища Украины: история, памятники, эпитафии*, „Евроазиатский еврейский ежегодник”, 5768 (2007/2008); М. Nosonovsky, *Hebrew Inscriptions from Ukraine and Former Soviet Union*, Lulu, 2006; М. Малкин и С. Юдовин, *Иудийер фолксорнамент*, Витебск 1920; Б. Хаймович, *Историко-этнографические экспедиции Петербургского еврейского университета*, [в:] *История евреев на Украине и в Белоруссии*, Санкт-Петербург 1994, с. 15–43; Д. Гоберман, *Еврейские надгробья на Украине*, Санкт-Петербург, Искусство 2001.

массовое истребление нацистами большинства еврейского населения и переезд выживших, оставили кладбища без попечения и ухода потомков захороненных. А в дальнейшем пренебрежительное отношение к местам захоронения как рядовых жителей, так и представителей государственной власти на всех уровнях способствовало безнаказанному уничтожению и расхищению надгробий. Многие кладбища были преданы забвению. Некоторые кладбища продолжают использовать, но уже, как христианские или «гражданские» кладбища, разрушая старые надгробия. Так случилось с еврейскими кладбищами в Могилеве, Быхове, Кричеве и др. Существуют легенды, что в еврейских могилах остались золотые клады. До сих пор кладоискатели копают ямы на кладбищах. Множество раскопанных могил видно, например, на еврейском кладбище деревни Заверезье Могилевского района.

Обзор состояния еврейских кладбищ Могилевской области

Исследованием и каталогизацией еврейских кладбищ в Украине, Литве и Беларуси начали заниматься сравнительно недавно, но уже и сегодня можно назвать несколько публикаций и каталогов². Рассмотрим подробнее состояние еврейских кладбищ Могилевской области, разной степени сохранности, возраста, статуса и истории. В большинстве упомянутых ниже населенных пунктов, кроме нескольких городов, после войны еврейская община не была восстановлена. В деревнях сейчас, за единичным исключением, евреи не проживают. В районных центрах живут не более чем по несколько десятков человек, преимущественно пожилого возраста. Содержать местные кладбища в порядке они не в состоянии.

Белыничский район

Кладбище в **Белыничках** расположено на вершине и склоне горы. Оно огорожено. Сохранилось 30–40 надгробий.

В деревне **Головчино** кладбище на краю местечка. Бывшая жительница Кузьмина Анна Платоновна, 1914 г.р. вспоминала: *«В Головчино есть еврейское кладбище. Мы жили рядом с ним. До войны это было образцовое кладбище, ухоженное, досмотренное. Были кирпичные стены и железные ворота. Много цветов. Сейчас оно в запустении. Там похоронены мои односельчане, и я очень расстроилась, когда увидела, в каком оно состоянии (Из архива авторов). Судьбу надгробий выяснить не удалось.*

² Сборник *Евреи на карте Литвы: Биржай. Проблемы сохранения еврейского наследия и исторической памяти*, отв. ред. И. Копченова, Москва 2015; *Желудок: память о еврейском местечке*, отв. ред. И. Копчёнова, Москва 2013, 328 с.; А. Подлипский, М. Рывкин, *Наш вечный дом*, УПП «Витебская областная типография», Витебск 2003; *Путеводитель по еврейскому кладбищу г. Бобруйска*, сост. М. Патлах, Л. Рубинштейн, Минск: «Медисонт» 2004, 150 с.; *Снесенное еврейское кладбище в центре Гомеля: мифы и реальность*, <http://gomel.today/rus/news/gomel-5060/>

В деревне **Эсьмоны** кладбища не было. Хоронили покойников, скорее всего, в Бельничках.

Бобруйский район

В городе **Бобруйске** еврейское кладбище находилось на том месте, где сейчас разбит городской парк и построен кинотеатр «Мир». Основная часть захоронений была уничтожена. Жительница Бобруйска **Зеленцова (Жуковская) Софья Наумовна, 1937 г.р.** вспоминала: «Я училась в 6 или 7 классе в 4 школе. Где-то в 1949 или 1950 году вместо физкультуры, других уроков и в выходные дни нас отправляли собирать кости на раскопанном еврейском кладбище. На том, где теперь парк. Мы собирали кости в мешки. Подъезжали машины, забирали мешки и везли их закапывать на другом еврейском кладбище. Взрослых тоже с предприятий отправляли собирать кости. Потом стали говорить, что детям не положено это делать по санитарным нормам, но нас все равно отправляли. Мы брезговали кости собирать» (Из архива авторов).

Небольшая часть захоронений была перенесена родственниками на новое кладбище на улице Минской, открытое в 1920-х годах XX века.

После войны останки погибших евреев из селений Городок Глусского, Любоничи Кировского, Свислочь и Ясень Осиповичского районов Могилевской области, а также Щедрин Жлобинского района Гомельской области привезены и перезахоронены на еврейском кладбище Бобруйска. Бобруйчанин Марат Петлах вместе с председателем бобруйской еврейской общины Леонидом Рубинштейном в 2004 году издали подробный *Путеводитель по еврейскому кладбищу Бобруйска* тиражом 200 экземпляров³. Самое старое, из почти 7 тысяч захоронений, относят к 1922 году.

Быховский район

Еврейское кладбище в городе **Быхов** расположено на крутом холме. Оно огорожено и граничит с православными захоронениями. В 2014 году там было 217 надгробий (все установлены не ранее начала 20 века). Неухоженные надгробия сносят. Сейчас площадь кладбища используется и для христианских захоронений. Каталог надгробий еврейской части кладбища в Быхове размещен на сайте Могилевской общины⁴.

В деревне **Сапезинка**, рядом с Быховом, с преимущественно еврейским населением до войны, еврейского кладбища не было.

³ *Путеводитель по еврейскому кладбищу г. Бобруйска*, сост. М. Патлах, Л. Рубинштейн, Минск: «Медисонт» 2004, 150 с.

⁴ <http://mogjewishhistory.ru/shklov1>

Глусский район

В городском поселке **Глук** кладбище находится на выезде из города в сторону деревни Березовка. Оно огорожено. Сохранилось около полутора десятков старых надгробий. Есть памятники в виде деревьев с обрубленными ветвями. Здесь же находится памятник (1953 г.) на могиле перезахороненных останков евреев Глуска, расстрелянных в период оккупации возле костельного вала. Было ли кладбище в деревне **Городок** Глусского района, выяснить не удалось.

Горецкий район

Еврейская община в **Горках** впервые упоминается с 1643 года. Видимо, с этого времени появилось и кладбище. За ним должен наблюдать сторож общегородского кладбища. Несколько лет назад вырезали многие деревья и кладбище заросло травой и кустарником. Кладбище огорожено. Каталог кладбища (215 надгробий) опубликовал в книге *Горецкая еврейская община: страницы истории. Горки* в 2009 году историк Владимир Лившиц. В приложении к *Научно-популярному очерку о многовековой истории еврейской общины города Горки* приведены в числе прочего и список похороненных на еврейском кладбище г. Горки. Перепись сделал Олег Косов 10-12 лет назад по заказу спонсоров из США.

В деревне **Горы Горецкого района** еврейское кладбище находится рядом с православным. Осталось с десятка три надгробий. Участок не огорожен.

В **Ленино** (старое название – **Романово**) кладбище сильно заросло кустарником, заброшено.

В деревне **Рудковщина** кладбища не было. Наличие кладбища в деревнях **Напрасновка, Верещаки** (сейчас деревня отсутствует) остается не выясненным.

Дрибинский район

В городе **Дрибин** старинное кладбище с почти четырьмя сотнями надгробий находится на окраине города в поле. Ограда не сохранилась, фрагментарно присутствует ограждающий ров. В 2016 году ОО «Могилевская еврейская община» организовала научно-практическую встречу в рамках проекта «Узел жизни», в ходе которого была проведена каталогизация кладбища. В работах участвовали волонтеры из 9 городов Беларуси и специалисты по эпиграфике Александра Фишель (Киев) и Михаил Васильев (Москва).

На кладбище около 400 надгробий, в основном, от 2-й половины XIX века и до начала нацистской оккупации. Самое старое надгробие относится к 1834 году, последнее установлено в 1960 году. На кладбище есть отдельные участки для захоронений детей, умерших в раннем возрасте и тех, кто был убит. Отдельных участков для захоронений мужчин и женщин или членов одной семьи здесь не обнаружено. Большая часть надгробий – это камни-валуны с выбитой надписью. В углублениях рельефа букв еще видны следы белой или черной краски, которыми выделяли надпись. Эпитафии лаконичные. Очень мало фамилий. Более дорогие памятники с хорошей обработкой, которые устанавливались, как

правило, в начале XX века, на кладбище отсутствуют. Здесь же располагаются памятники жертвам Холокоста.

В деревне **Черневка** кладбище находится на краю деревни. Здесь установлен памятник расстрелянным в годы войны евреям. Надгробий не обнаружено.

В агрогородке **Рясно** имеется одно из наиболее красивых и старинных кладбищ Могилевской области. Оно расположено на старом почтовом тракте из Могилева в Мстиславль на пересечении автодорог Могилев – Мстиславль и дороги на Дрибин. Большая часть жителей бывшего еврейского местечка **Рясно** погибла в 1942 г. Могила жертв Холокоста находится за пределами кладбища. Благодаря тому, что кладбище находится в лесу за чертой деревни; тому, что валуны, из которых сделаны надгробия не представляют ценности как строительный материал; вероятно, и иным, субъективным факторам, кладбище неплохо сохранилось. Надгробия на этом кладбище – природные валуны неправильной формы с выбитой на них эпитафией на иврите. Трудно поддающийся обработке материал не позволял делать сложные изображения и высекать длинные тексты. Практически нет изображений. Только на двух камнях, установленных в 1917 и 1937 годах, выбиты «щиты Давида». Удобное расположение в лесу около дороги, позволяет вписать живописное кладбище в туристические маршруты. Летом 2014 волонтеры ОО «Могилевская еврейская община составили фотокаталог надгробий (всего 476 штук от 1825 до 2010 годов)⁵.

Климовичский район

В городе **Климовичи** кладбище находится недалеко от здания райисполкома рядом со зданием государственной автоинспекции Климовичского отделения внутренних дел, прямо между частными домами. Территория, заросшая травой и кустарником, огорожена. Сохранилось довольно много старых надгробий и послевоенных захоронений. Здесь же находится братская могила жертв Холокоста.

В деревне **Милославичи** кладбище расположено на окраине деревни среди высоких деревьев. Сохранились несколько десятков надгробий.

В деревне **Родня** кладбище, расположенное рядом со зданием местного сельского совета, заросло лесом. Сохранилось лишь несколько камней.

Кладбище местечка **Хотовиж** Климовичского района предположительно было на северо-восточной окраине деревни за нынешним колхозным током. Здесь, по утверждению свидетельницы, жительницы деревни Ещенко Веры Павловны, родители которой спасали еврейскую семью в годы войны, находится место расстрела евреев в 1941 г. (*из архива авторов*). На этом месте после войны был установлен памятный знак, снесенный в более поздние годы во время строительства тока.

⁵ Каталог надгробий еврейского кладбища в Рясно: <http://mogjewshistory.ru/Rasno>

Кировский район

В деревне **Любоничи** еврейское кладбище располагается на краю деревни, напротив православного. Оно сильно перекопано. Больше десяти лет назад здесь оставалось лишь одно надгробие.

Кличевский район

В деревне **Бацевичи** Кличевского района, по воспоминаниям местных жителей, на месте кладбища выстроен жилой район. Точное место расположения кладбища не установлено.

Не удалось выяснить также место, где находилось еврейское кладбище в городе **Кличеве**. Возможно, захоронения велись на кладбище в Бацевичах, т.к. населенные пункты находятся недалеко друг от друга.

Краснопольский район

В городском поселке **Краснополье** кладбище находится на южной окраине (ул. Энергетиков). На довольно большой огороженной территории сохранились преимущественно послевоенные захоронения.

Кричевский район

Архивные материалы сохранили показательную историю отчуждения и уничтожения старого еврейского кладбища в городе Кричев. В октябре 1927 года, по-видимому, озабоченный слухами о возможной передаче кладбища под застройку, раввин Кричева Лейба Еселев Крендель обратился в райисполком с просьбой оставить еврейское кладбище «в пользовании еврейского общества» для «выполнения на нем религиозных обычаев». Обществу было отказано. Тогда община предложила компромиссный вариант – создать на месте старого кладбища общественный парк. Предложение также было отклонено.

Райисполком передал кладбище артели «Красный кирпичник» для строительства там завода черепицы. Строительство началось через полгода. Удалось добиться запрета на проведение стройки от вышестоящей организации – Могилевского облисполкома. Однако, работы продолжились и евреи сами отправились остановить разрушение кладбища. Тогда председатель райисполкома Осмоловский попытался остановить их с помощью «рукоприкладства». Уладить острый конфликт приехал инструктор облисполкома из Могилева. Провели и партсобрания, и собрание кустарей, и членов профсоюзов. Как евреи, так и белорусы высказывались против строительства. Однако, в результате разбирательств, кладбище было изъято у артели и передано коммунальному хозяйству⁶.

В Кричеве есть более новое еврейское кладбище. Оно расположено в центре города. Кладбище огорожено, имеет несколько десятков надгробий, но с каждым годом их становится все меньше. На месте снесенных еврейских надгробий

⁶ ГАОО ф.6574, оп.1, д.686, л.182–186.

появляются православные захоронения. Ров на краю кладбища используется местным населением для свалки мусора.

В деревне **Молятичи** кладбище находится на выезде из деревни в придорожном лесу. Есть несколько вросших в землю валунов с надписями.

Круглянский район

В поселке **Круглое** кладбище лежит между улицами Могилевская, Юбилейная и Есенина. Вход со стороны Могилевской. Оно огорожено. Есть несколько надгробий. Здесь находятся захоронения расстрелянных в годы войны евреев населенных пунктов Круглое, Тетерино и Хотьково. В 1950-х годах на местах массовых захоронений установлены памятники.

В деревне **Круча** Круглянского района кладбище находится в лесу в полукилометре от деревни. Неогорожено. Сохранилось несколько десятков каменных надгробий. Здесь же хоронили евреев из соседней деревни **Шепелевичи**.

Костюковичский район

В городе **Костюковичи** заброшенное кладбище также огорожено. Сохранилось более десяти надгробий. Среди них есть довольно интересные, сделанные из отработанных жерновов с надписью на торце.

Деревня **Самотевичи** Костюковичского района сейчас находится в чернобыльской зоне. Она отселена. Сохранилось ли здесь кладбище, неизвестно.

В **Бельнковичах** кладбище находится на окраине деревни. Это место выпаса скота. По краю кладбища проходит грунтовая дорога. Надгробий не найдено.

Бывшего еврейского местечка **Мартиновка** на границе с Россией сегодня уже нет. Попастъ сюда на обычной машине очень сложно. Было ли здесь кладбище, неизвестно.

Могилевский район

Единственное сохранившееся еврейское кладбище города **Могилева** расположено между улицей Ольчинской и улицей Национальный спуск. По письменным источникам это кладбище известно с 1745 года. В то же время, что и в Кричеве, 23 октября 1928 года Могилевское Еврейское бюро (учреждение, созданное 1918 г. при Народном комиссариате просвещения для идеологической работы с еврейским населением и занимавшееся наряду с евсекциями вопросами «советизации евреев») объявило «политической ошибкой» передачу кладбища в аренду иудейской общине. Горсовет «изъял» кладбище и передал под надзор коммунального хозяйства⁷. О существующем ли кладбище шла речь или о другом, еще более старом, месторасположение которого уже забыто, нам неизвестно.

Сегодня самые старые из сохранившихся надгробий на «Могилевском бесхаиме» относятся к концу XIX – началу XX вв. Некоторые старожилы вспоминают,

⁷ НАРБ, Ф. 4п, оп. 10, д. 92, л. 233.

что уничтожение кладбища началось еще во время 2-й мировой войны. После войны еврейские захоронения здесь продолжались. В 1970-е г. г. XX века еврейское кладбище подверглось очередному разорению. Памятники из дорогого материала тайно вывозили и после обработки устанавливали на других кладбищах города. На территории прежних захоронений устанавливались новые надгробия. С 1979 г. на кладбище стали хоронить всех жителей города, так как национальные и религиозные традиции в те времена не учитывались.

В 2001 г. Иудейская религиозная община под руководством Наума Абрамовича Иоффе на деньги спонсоров из США Марка Джитлера, Дэвида Шемано и Рафаэля Райхенберга огородила кладбище бетонным забором; установила изысканные ворота с еврейской символикой; построила и оборудовала помещение для охраны; подняла и установила несколько десятков надгробий; собрала и похоронила человеческие останки, выброшенные из могил. В 2002 г. Могилевский горисполком разделил кладбище на новую и древнюю части и запретил в древней части новые захоронения, чтобы защитить старинные еврейские могилы от вандализма, а затем и вообще официально закрыл старую часть кладбища для новых захоронений. Однако, к сожалению, вандализм на кладбище продолжается, хотя и в меньших масштабах. В 2005 году еврейское кладбище переименовано в «общественное». К настоящему времени очень велико количество новых, преимущественно христианских захоронений на месте старых еврейских могил престижного кладбища в центре города. В 2013 ООО «Могилевская еврейская община» сделала каталог древней части кладбища (более 600 надгробий)⁸.

Количество надгробий на кладбище в агрогородке **Дашковка**, которое находится недалеко от берега Днепра рядом с бывшей больницей, только за последнее десятилетие сократилось наполовину. Весной 2014 года мы обнаружили на кладбище только 8 надгробий 1910–1933 года⁹.

В деревне **Сухари** на кладбище в конце ул. Чаусской было обнаружено 11 надгробий. Кладбище также не огорожено¹⁰.

Небольшое кладбище в деревне **Завережье** на склоне холма между деревнями Завережье и Воротынщина не огорожено и находится в очень плохом состоянии, множество могил раскопано. Здесь же стоит памятник евреям – жертвам Холокоста.

В деревне **Селец** недалеко от Могилева, большую часть населения которой до войны составляли евреи, своего кладбища не было. Захоронения делались на кладбище в Могилеве.

В послевоенные десятилетия были полностью уничтожены надгробия на еврейском кладбище в деревне **Княжицы**.

⁸ Фотокаталог кладбища в Могилеве: <http://mogjewshistory.ru/spisok>

⁹ Фотокаталог кладбища: <http://mogjewshistory.ru/Dashkovka>

¹⁰ Фотокаталог кладбища: <http://mogjewshistory.ru/Suhari1>

Неизвестно, было ли еврейское кладбище в деревне **Гусянка**, где до войны также была еврейская община.

Мстиславский район

В **Мстиславле** еврейское кладбище расположено за православным на краю холма. Сохранилось несколько десятков надгробий.

В деревне **Шамово** Мстиславского района кладбище находится в центре деревни на склоне горы. Также осталось несколько десятков надгробий. Здесь же есть могила и памятник евреям, расстрелянным в годы войны.

Осиповичский район

В городе **Осиповичи** еврейское кладбище находится на Рабоче-Крестьянской улице на выезде из города в сторону Старых Дорог за железнодорожным переездом. Оно огорожено и имеет большую территорию. В 1960-х г. г. на кладбище установлен монумент в память об уничтоженных евреях Осиповичского района. Рядом были перезахоронены евреи деревни **Лапичи** Осиповичского района. Сохранилось несколько десятков старых надгробий. Кроме этого, на краю кладбища лежит некоторое количество выкопанных надгробий из деревни Лапичи.

В деревне **Лапичи** кладбище расположено на нынешней улице Гродзянской, напротив здания сельсовета. Сейчас здесь здание бывшей прачечной. В 1960–70-х г. г. могильными плитами была вымощена дорога и отмостки дома. Позже дорогу разобрали. Есть версия, что разорять кладбище начали еще во время нацистской оккупации. Тогда немцы заставляли перевозить надгробные камни военнопленных. Говорят также, что надгробия использовались для мощения мостовой при советской власти в послевоенные годы. По свидетельству краеведа Неонилы Львовны Цыганок, *«оставшиеся на кладбище камни по инициативе местной жительницы вывезли на кладбище в Осиповичи. Чтобы добиться этого она обращалась к министру обороны. Камни сначала были вывезены на территорию коммунально-эксплуатационной части, потом перевезены на кладбище. Хотели их поставить, но в итоге просто бросили у входа на еврейское кладбище г. Осиповичи»* (из архива авторов).

В деревне **Свислочь** большое кладбище на берегу одноименной реки стало местом пикников. Через кладбище проходит дорога к пляжу. Река ежегодно подмывает берег и камни падают в реку. Экспедиция по восстановлению кладбища, проведенная минской молодежной еврейской организацией «Гилель» несколько лет назад, часть надгробий подняла со дна реки, огородила территорию, сделала каталог кладбища. Однако остановить процесс разрушения кладбища одной экспедиции было не под силу.

В деревне **Липень** сохранилось лишь несколько мацев.

В деревне **Дороганово** кладбища не было. Захоронения делали в Старых Дорогах и Осиповичах. Не было кладбища и в деревне **Елизово**. Покойников хоронили в Бобруйске.

Неизвестно, были ли кладбища в деревнях **Гродзянка** и **Ясень** Осиповичского района, где также до войны проживали евреи.

Славгородский район

В городе **Славгород** кладбище находится на улице Советская, между жилыми домами. Сохранилось довольно много надгробий.

Хотимский район

Большое кладбище в городе Хотимске находится между рекой Жадунька и улицей Первомайской. Кладбище заброшено, огорожено лишь частично. Сохранилось несколько десятков надгробий. Много надгробий сделано из отработанных жерновов.

Чаусский район

Еврейское кладбище находится на холме на окраине города возле автомобильной трассы. В городе **Чаусы** перед войной проживало около 5000 человек, из них около 2000 – евреи. По воспоминаниям, в начале оккупации в июле 1941 в город дважды приезжали карательные отряды. Во время первого расстрела были убиты 4 коммуниста и 51 еврей (в основном, мужчины). В августе 1941 г. евреев Чаус и окрестностей, не сумевших эвакуироваться, согнали в гетто – в жилые дома района Козинки. 16 августа 1941 г., под видом переселения в другую местность, под охраной 26 немецких солдат и 15 местных полицейских узников гетто выгнали в урочище Дрануха на берегу реки Проня в 3-х километрах от города и расстреляли из станковых пулеметов. Во время второго расстрела было убито 624 человека. Останки погибших родственники после войны перезахоронили на еврейском кладбище. На месте захоронения установлен памятник, который находится под опекой местного коммунхоза. Памятник ухожен, в отличие от самого кладбища, заросшего непролазным бурьяном.

Кладбище, к сожалению, уже лишилось большей части надгробий, заросло травой и кустарниками. Еще имеются следы рва и части полуразрушенной старинной каменной ограды. Несколько десятков полированных гранитных надгробий свалены на краю кладбища. По-видимому, они были предназначены для вывоза. В июле 2016 года Могилевская еврейская община сделала каталог кладбища. Мы обнаружили всего 68 надгробий от 1895 до 2002 года¹¹.

Чериковский район

Еврейское кладбище в южной части **Черикова** занимает почти весь квартал на пересечении улиц Ленинской, Козлова и переулка Мира. Сохранилось много памятников разного периода. Установлен памятный знак в виде трех стел с фамилиями евреев расстрелянных в годы войны.

¹¹ Каталог кладбища в Чаусах: <http://mogjewshistory.ru/chausy>

Шкловский район

Еврейское кладбище в Шклове располагается на высоком холме недалеко от въезда в город со стороны Могилева. Еврейская община появилась в Шклове в 1-й половине XVII в., а уже в 1699 г. секретарь австрийского посольства при дворе Петра I Георг Корб отмечал, что шкловские евреи составляли в «городе богатейшее и влиятельнейшее сословие». В период с конца XVIII по середину XIX века Шклов был как центром раввинской учености, так и центром распространения научных знаний и идей Хаскалы. Однако, могил этого времени на кладбище уже нет. В 1783 г. в Шклове проживало 1054 еврея, в начале XIX в. – 1884 еврея, в 1939 г. – 2132 еврея. Кладбище в городе было только одно. В июне 2016 года было обнаружено только 130 надгробий от 1852 до 1995 года. Самое древнее надгробие из 130 сохранившихся датировано 5 апреля 1852 г.

Попасть на кладбище можно по круговой дороге в объезд или пройдя через старинную полуразрушенную кирпичную лестницу, некогда крытую крышей. Возможно, эта лестница вела в предпохоронное помещение. Косвенно об этом свидетельствует то, что название лестницы, принятое у местных жителей – «чистилище» близко по смысловому значению с «домом очищения» – *mahora*.

Кладбище не огорожено. Местные жители вспоминают, что столбы от ворот кладбища со стороны объездной дороги сломали немецкие танки, когда в 1941 году пытались проехать в Шклов через территорию кладбища. Съехать с крутого склона танкам не удалось, а разворачиваясь, машины разворотили немало каменных надгробий. До сих пор на кладбище видны также следы от солдатских окопов. Неподалеку от них прямо на территории кладбища установлен столик и скамьи для пикников. Старинных надгробий почти не осталось. По рассказам местных жителей они были использованы в послевоенные годы в качестве строительного материала. Из 130 надгробий, оставшихся на кладбище, только 3 надгробия имеют надписи на иврите. Также мы нашли необычное надгробие 1951 года, где текст на идиш записан с помощью транслитерации на кириллице. Вероятно, в это время уже не осталось в Шклове людей, которые могли бы выбить надпись еврейскими буквами.

Большинство шкловских евреев вместе с евреями из других ближних деревень – около трех тысяч человек – были расстреляны нацистами в сентябре 1941 г. Могилы жертв массового уничтожения евреев Шклова и окрестностей, которых перезахоронили вернувшиеся с фронта и эвакуации родственники и земляки-евреи, также находятся на кладбище. На плитах выбиты имена только небольшой части узников шкловского гетто, захороненных здесь или в окрестностях Шклова¹².

¹² Каталог надгробий кладбища в Шклове: <http://mogjewshistory.ru/shklov1>

В деревне **Староселье** Шкловского района на кладбище надгробий не осталось. Оно было приведено в возможный порядок на деньги потомков выходцев из этого местечка. Рядом находится место расстрела евреев Староселья с памятным знаком¹³.

Трансформация надгробных памятников и эпитафий на еврейских кладбищах с конца XIX и до начала XXI века

Несмотря на то, что большая часть эпиграфического наследия утрачена, уцелевшие кладбища несомненно являются крайне ценным важным и информативным памятником истории.

Надгробные надписи обычно начинались с букв פ"נ (аббревиатура слов на иврите: «здесь похоронен/а», «здесь погребен/а» или «здесь покоится») или פ"ו (аббревиатура слов на иврите: «здесь погребена»). Надписи были сделаны на иврите – языке святого Писания и молитвы. Часто указывается несколько имен умершего или его/ее отца. Двойные имена – это древний обычай, когда новорожденному давали одно имя по умершему родственнику отца, а другое – по родственнику матери. В святом писании по этому поводу говорилось: *"И первенец, которого она родит, заступит имя брата его, умершего, чтобы имя его не изгладилось в Израиле"* (Втор. 25,5,6). Часто одно из этих имен – это «руф номэн» – имя на иврите, второе имя, для повседневного употребления – на разговорном языке, идише. Имя на идиш могло быть переводом библейских имен: *Цви-Гириш, Арье-Лейба, Шломо-Залман, Элизер-Зусман* и др. Такое имя читалось всегда слитно. Дополнительное имя могло добавляться человеку при тяжелой болезни, согласно положению в Талмуде, в котором говорилось, что изменение имени изменяло predeterminedенную человеку судьбу. После имени покойного/ой ставили аббревиатуру ר"ל (зихроно/на ли-враха — `благословенна память его/ее`).

Надписи лаконичны и традиционны. Некоторые содержат стереотипные эпитафии – цитаты из Торы и Талмуда, такие как: *«Доброе имя лучше хорошего еля, а день смерти – дня рождения»* (Эккл. 7:1) – для надгробий мужчин. *«Жену добродетельную кто найдет? Выше жемчуга цена ее»* (Пр. 31:10) или *«Благонравная жена — венец мужу своему»* (Пр. 12:4) – для надгробий женщин. Женщины в эпитафиях, как правило, характеризовались как *«честные, скромные, добродетельные, серьезные»*, а мужчины как *«уважаемые, цельные, праведные наставники»*. В качестве заслуг мужчин подчеркивались их ученость и благотворительность: *«Делал цдаку. Учил Тору»*. Обязательно указывалась дата смерти по еврейскому календарю с полным или сокращенным написанием. Это требовалось для того, чтобы сыновья, супруги, да и другие родственники знали дату годовщины смерти по еврейскому календарю – *йорцайт*, когда нужно было прийти на могилу для совершения молитвы.

¹³ В 2017 г. был выпущен печатный вариант каталогизированных кладбищ Могилевской Области «Узел Жизни». *Узел жизни*, сост. И. Шендерович, А. Литин, Могилев, 2017, 116 с.

По идущей из средневековья традиции, на еврейских надгробиях в конце эпитафии была выбита аббревиатура לַיְהִי נַפְשׁוֹ (‘Да будет душа его/ее завязана в узле [вечной] жизни’; ср. I Сам. 25:29). Это перефраз слов пророчицы Авигайль царю Давиду (Шмуэль I 25, 29). Большинство еврейских комментаторов и авторов понимали выражение “Узел Жизни” (מֵי חַיִּים) как указание на грядущий мир (то есть загробный мир), когда индивидуальные души возвращаются к своему Божественному источнику, объединяясь в единую душу народа. Эти аббревиатуры употреблялись и позднее, и иногда являлись уже единственным элементом иврита в эпитафиях.

Более детально рассмотреть, как менялись надгробия, можно изучая сооружения на кладбищах, представленных в каталогах. Например, в Рясно на всех надгробиях XIX века и части надгробий начала XX века фамилии не указаны. Для молитв евреи в навязанных государством фамилиях не нуждались. Да и в небольших местечках все друг друга знали. Изредка встречаются дополнения, подчеркивающие трагичность жизненных обстоятельств, когда человек умер молодым: «ребенок», «юноша», «девица», «умер в раннем возрасте», «Молод годами, короток днями» или насильственный характер смерти: «умер не своей смертью». На могилах детей, не достигших совершеннолетия, иногда писалось только имя и дата смерти. Отмечалось также то, что человек умер в праздничный день: «умер в суккот», «умер в шаббат», «убит в канун йом кипура». Некоторые слова указывают на особенное положение или статус умершего в общине: «кантор» (певец в синагоге), «левит» (мужчина из колена Леви), «коэн» (мужчина из рода Первосвященников), «шамес» (помощник в синагоге) и пр.

Надгробные сооружения разделяются по качеству исполнения и стоимости материала вследствие социального и имущественного расслоения общества. Бедные отмечали место захоронения, куда надо прийти через год для чтения молитвы, валуном или деревянным надгробием. Надписи могли выполняться краской. Надгробия для богатых людей делались не только из дорогого и качественно обработанного камня, но и украшались красивым орнаментом. Эпитафия становилась более сложной и изысканной. Иногда имена были зашифрованы в форме *акростиha* – стихотворения, описывающего заслуги умершего, в котором начальные буквы строк образуют имя покойного. На надгробии известного могилевского купца Шмарьяху Цукермана дата смерти по еврейскому календарю 24 тишрея 1878 года зашифрована во фразе «как море велико горе». Для того, чтобы узнать это, необходимо высчитать численное значение букв иврита (*перевод Давида Олега Лисовского*).

Начиная с конца XIX века, надписи на иврите сопровождают надписи на других языках: идише, русском. На надгробии могилевского жителя Бобовика надписи сразу на четырех языках: иврит, русский, идиш, немецкий. Надгробия для богатых людей украшены искусной резьбой по камню: растительные мотивы, орнаменты, шестиконечная звезда – «*щит Давида*», изображения рук, сложенных в жесте благословения, надломанные деревья, ветви или цветы. В за-

висимости от моды меняются шрифты и стили орнаментов. Формы надгробий были простыми – прямоугольная или фигурная плита, либо более сложными: стела, дерево с обрубленным стволом, надломленная колонна, тумба, поддерживающая развернутый свиток или раскрытую книгу. На могилевском кладбище на некоторых надгробиях начала XX века сохранились имена резчиков: А. и Д. Колмановичи и Д. Виршубский из Вильно, Израэль Ауэрбах из Варшавы, Глазунов и П. Г. Яцыно из Могилева. Имена свидетельствуют о том, что часть надгробий производилась на месте, часть производили в других городах и потом привозили в Могилев.

Начиная с конца 1920-х годов, вместо двойных имен остаются только имена на идиш. Меняется содержание надписей. С 1920–1930-х г. г. эпитафии содержат фамилию, имя, дату смерти, добавляется отчество и дата рождения. Несмотря на светский характер надписи, иногда сохраняется традиционная аббревиатура на иврите даже там, где большая часть информации на русском языке. В таких случаях написание имени по-русски может не соответствовать имени на иврите, так как используется славянский вариант библейского имени (Моше – Моисей, Элизер – Лазарь). Чаще на русском языке появляется информация о степени родства: «незабвенная дочь», «любимая жена», как и на христианских кладбищах.

Ранее текст эпитафии обращался, прежде всего, к Богу, подчеркивая заслуги покойного, которые должны будут обеспечить благополучие его души после смерти, а также указывал на место захоронения и дату смерти его потомкам (для исполнения ими необходимых обрядов). С отходом от религиозных представлений и традиций, смысл надписей и их адресат меняется. С конца 40-х годов XX века на надгробиях чаще писали о чувствах скорби и уточняли, кто именно и кому поставил памятник: «Дорогому мужу, отцу, сыну, брату от глубоко скорбящих жены, детей, матери, сестры». На надгробии стали появляться изображения покойного, что ранее в еврейской традиции было недопустимо. Встречаются и пятиконечные звезды – символ Советской власти.

Политическое давление и травматичные последствия геноцида ускорили процесс ассимиляции. Казалось, что отказ от еврейской идентичности сможет защитить в ситуации государственной и бытовой дискриминации. Понимание сакральных функций имен было утрачено. Мы больше не встречаем «*святых имен*», все меньше имен на идиш. На выбор имен оказывали влияние уже не традиция, а ассимиляция родителей. Дополнительное светское имя становится единственным и очень скоро практически повсеместно библейские имена перелагаются на русский. Количество имен-заменителей поначалу достаточно ограничено. Иногда даже два сына в одной семье могут носить одинаковые славянские имена так, например, и Моше, и Мордехай, и Меир становятся Михаилами. Такое имя является теперь единственным в эпитафии. Но и при этом мы не встречаем на могилах евреев имен, тесно связанных в сознании с русской национальностью (Николай, Иван, Степан и др.).

После 70-х г. г. XX века рядом с могилами родителей с еврейскими именами можно увидеть могилы их ассимилированных детей с православными крестами. С конца 90-х г. г. мы наблюдаем и обратный процесс, когда устанавливая памятники умершим родственникам или меняя ветхие надгробия советских времен, дети и внуки устанавливают новые с выгравированными шестиконечными «щитами Давида» или подсвечниками – менорами и надписями на иврите.

Аннотация: На территории нынешней Могилёвской области, бывших восточных земель Речи Посполитой, еврейские общины поселяются в XVI–XVII веках. Появление в Беларуси первых еврейских кладбищ смело можно отнести к этому же периоду времени. Еврейские кладбища – это источник исторической, генеалогической, этнографической и социологической информации. Некоторые памятники являются яркими произведениями декоративно-прикладного и искусства, эпитафии – произведениями литературы.

Ключевые слова: еврейские кладбища, Могилёвская область

Jewish cemeteries of Mogilev region

Abstract: On the territory of the present Mogilev region, the former eastern lands of the Commonwealth, Jewish communities settle in the XVI–XVII centuries. The appearance of the first Jewish cemeteries in Belarus can be safely attributed to the same period. Jewish cemeteries are a source of historical, genealogical, ethnographic and sociological information. Some monuments are bright works of decorative and applied art and epitaphs – works of literature.

Keywords: Jewish cemeteries, Mogilev region

Cmentarze żydowskie w obwodzie mohylewskim

Streszczenie: Na terenie obecnego obwodu mohylewskiego, byłych wschodnich ziem Rzeczypospolitej, społeczność żydowska osiedlała się w XVI–XVII wieku. Na ten okres datuje się również pojawienie się na Białorusi pierwszych cmentarzy żydowskich. Są one nieocenionym źródłem informacji historycznej, genealogicznej, etnograficznej i socjologicznej. Niektóre pomniki są wybitnymi dziełami sztuki zdobniczej, a epitafia – dziełami literackimi.

Słowa kluczowe: cmentarze żydowskie, obwód mohylewski

Литература

Nosonovsky M., *Hebrew Inscriptions from Ukraine and Former Soviet Union*, Lulu 2006.

Малкин М., Юдовин С., *Йудишер фолксорнамент*, Витебск 1920.

Гоberman Д., *Еврейские надгробья на Украине*, Санкт-Петербург, Искусство 2001.

Евреи на карте Литвы: Биржай. Проблемы сохранения еврейского наследия и исторической памяти, отв. ред. И. Копченова, Москва 2015.

Желудок: память о еврейском местечке, отв. ред. И. Копчёнова, Москва, 2013.

Носоновский М., *Старинные еврейские кладбища Украины: история, памятники, эпитафии*, «Евроазиатский еврейский ежегодник» 5768 (2007/2008).

Подлипский А., Рывкин М., *Наш вечный дом*, Витебск, 2003.

Путеводитель по еврейскому кладбищу г. Бобруйска, сост. М. Патлах, Л. Рубинштейн, Минск: «Медисонт» 2004.

Путеводитель по еврейскому кладбищу г. Бобруйска, сост. М. Патлах, Л. Рубинштейн, Минск: «Медисонт» 2004.

Узел жизни, сост. И. Шендерович, А. Литин, Могилев 2017.

Хаймович Б., *Историко-этнографические экспедиции Петербургского еврейского университета*, [в:] *История евреев на Украине и в Белоруссии*, Санкт-Петербург 1994, с. 15–43.

Источники

ГАОО ф. 6574, оп. 1, д. 686.

НАРБ, ф. 4п, оп. 10, д. 92.

Электронные ресурсы

Сайт "История могилевского еврейства" <http://mogjewshistory.ru>